

УТВЕРЖДАЮ:

Ректор ФГБОУ ВО

«Смоленский государственный университет»

М.Н. Артеменков

2022 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

о диссертации Ивашиной Виктории Валерьевны на тему
«Русская баллада 1880-1890-х годов», представленной
на соискание ученой степени кандидата филологических наук
по специальности 10.01.01 – Русская литература

Представленная диссертация обладает высокой степенью **актуальности**. Отечественная традиция балладного жанра очень богата, ее изучение достаточно перспективно. Период 1880-1890-х годов, выбранный для исследования, противоречив. Порой его характеризуют как время упадочное для поэзии, но именно тогда появляется много молодых авторов, а уже прославленные мастера ищут новые формы в творчестве, происходят литературные дискуссии между представителями «чистой» и гражданской поэзии. Переходный характер эпохи наложил отпечаток на балладный жанр. Во второй половине XIX века в активную фазу вошел процесс жанрового синтеза. Происходит взаимопроникновение жанровых систем и трансформации сюжетов, что приводит к созданию новых текстовых моделей, их изучение является одной из основных проблем отечественного литературоведения. Модификации исторически сложившихся форм, которые происходили в то время и изучаются В.В. Ивашиной, определяли развитие литературы последующих эпох. Исследования, посвященные определению специфики, путей развития жанра баллады, выяснению причин, закономерностей ее развития, к которым относится и данная диссертация, перспективны.

Первая глава диссертации посвящена раскрытию вопросов,

относящихся к теоретическим основам изучения баллады. Подробно описаны особенности жанра баллады, на которых фокусируются различные литературоведческие исследования, история осмысления жанровых признаков баллады: наличие чудесного, особый условный балладный мир, балладный герой; проблема автора: авторского сознания, автохарактеристик и авторской концепции. Особенное внимание диссертантки уделено проблеме классификации жанра баллады. Она провела подробную систематизацию предложенных различными исследователями классификаций.

Во второй главе изложены результаты анализа художественных особенностей романтических баллад 1880-1890-х годов. Во-первых, описаны фольклорные сюжеты в романтической литературной балладе этого периода. К таким отнесена баллада К.М. Фофанова «Ревнивый муж». Автор отметила нетипичные для традиционной баллады черты, характеризующие литературную обработку народной баллады: трансформации развязки фольклорного сюжета (в литературной версии благополучная развязка заменена трагической), значимыми оказываются элементы портрета, это усиливает трагизм убийства молодой красивой женщины; в текст введены элементы психологической характеристики главного героя; усилена роль пейзажа, выполняющего функцию лиро-эпического обрамления, и роль нравственного аспекта. При анализе баллады М.А. Лохвицкой «Змей Горыныч» отмечена ее связь с быличками. В балладе «Наговорная вода» такие структурные части, как признание, сделанное от лица лирической героини, и ее рассказ о страданиях и мести усиливают субъективность и лирическое начало.

Во-вторых, исследован парафраз как прием создания романтической баллады 1880-1890-х годов. Проанализирована баллада Д.Н. Цертелева «Епископ Олаф», представляющая собой поэтическое переложение прозаической легенды Г.-Х. Андерсена «Bispen paa Vørglum og hans Frænde» («Епископ Бьёрглумский и его родичи»). Констатация изменений, внесенных Д.Н. Цертелевым, подтверждает сильное влияние русской балладной

традиции: переименование по имени главного героя, усиление мистического начала, повтор пейзажных структурных элементов, сокращение хронотопа. Баллада К.М. Фофанова «Русалка» рассматривается в диссертации как парафраз пушкинской трагедии «Русалка», в котором больший вес имеет обрамляющая текст характеристика пейзажа. Исследована баллада К.М. Фофанова «Дочь Рагуила» как парафраз неканонической Ветхозаветной как «Книги Товита», большее внимание уделяющий чувствам героев и эротической стороне взаимоотношений, а не религиозным аспектам. В балладе К.М. Фофанова «Искуситель» (1893 г.), использующей сюжет Книги Бытия, диссертантка увидела стремление автора не к передаче событийного ряда, а к философскому обоснованию проблемы зла. Баллада «Очарованный принц» рассмотрена как парафраз легенды о Будде, в котором акцент сделан на социальных проблемах.

В-третьих, проанализированы собственно-авторские сюжеты в балладном дискурсе изучаемого периода. Среди них баллада К.Д. Бальмонта «Замок Джен Вальмор», в которой нестандартным для баллады приемом является активная роль нарратора: он выступает как созерцатель замка. В балладе К.М. Фофанова «Звезда любви» чувство героя являются сюжетной основой текста баллады, диалог используется как прием драматизации. В балладах М.А. Лохвицкой «Четыре всадника» и «Лилит» исследуется то, как авторский сюжет соединяет библейскую и национальную традиции.

В третьей главе охарактеризованы исторические баллады в русской поэзии 1880-1890-х годов. Это произведение К.К. Случевского «Петр I на каналах» в котором важны не действия Петра, а его эмоции, актуализируется противостояние между новым и старым сознанием. Также внимание диссертантки привлекла баллада «О царевиче Алексее», оправдывающая жестокость Петра и этим опосредованно позитивно оценивающая современные автору решения царя Александра III. И в «Новгородском преданье» К.К. Случевского упор сделан не на предании, а на исторических фактах. Проанализированы два аспекта: как в этих текстах историческое событие формирует балладный сюжет, и как осуществляется контаминация

приемов романтической и исторической баллады в балладном дискурсе 1880-1890-х годов. Как пример контаминированных приведена баллада С.Я. Надсона «Боярин Брянский», в ней усматривается влияние А.К. Толстого, его исторической баллады «Василий Шибанов», и баллады «Кудеяр» В. Кюхельбекера. К романтическим элементам баллады относятся ночное время, пейзаж с резкими контрастами, изменением состояния природы, сентиментальная любовная коллизия. Однако отсутствует встреча с инобытийным. К контаминированным диссертантка относит балладу К.М. Фофанова «Дофин» о событиях Великой Французской революции, в которой автор использовал исторический сюжет для обобщенной характеристики невинных жертв любых революций.

В заключении диссертации представлены основные выводы.

Данная работа обладает **научной новизной**. Хотя уже есть новые исследования баллад второй половины XIX века, среди них, например, диссертация Иванова Владимира Александровича, посвященная рассмотрению структуры, эволюции и характеристики баллад этого периода. Но В.В. Ивашина ограничилась только двумя десятилетиями 1880-1900 гг., сосредоточив внимание на характеристике фольклорных, собственно-авторских и исторических сюжетов и художественных приемах баллад. Она также установила источники сюжетов, мотивов и образов ряда баллад 80-90-х годов XIX века.

Можно отметить **личный вклад соискателя** в разработку проблемы. Автор сделала хороший обзор предшествующих исследований русской баллады, проанализировав их достижения, что дало ей возможность проследить по их результатам некоторые особенности эволюции и основные характеристики жанра. Она выделила жанровые закономерности в области структуры и семантики баллад этого периода; установила связи художественной системы баллад с художественными концепциями эпохи; выделила и охарактеризовала модели формирования собственно-авторских балладных сюжетов.

Уровень научного анализа, адекватность использованных методов

исследования. Выбранные для проведения исследования методы, среди которых историко-литературный, историко-типологический и историко-генетический, вполне адекватны для решения поставленных задач. Элементы структурального анализа были применены для изучения изменений, которые происходили в структуре романтической баллады и определили направление движения от канона к его разрушению.

Теоретическая значимость исследования состоит в ценных наблюдениях над процессами развития поэзии 80-90-х годов XIX века, на основе которых выделена и охарактеризована так называемая баллада контаминированного типа. Традиционную историческую балладу диссертантка возвела к образцам данного жанра, сформировавшегося в эпоху романтизма, а модифицированную историческую балладу связала с тенденциями новой эпохи. По ее наблюдениям, традиционная историческая баллада отличается максимальной точностью фиксации событий прошлого и имеет четкую сюжетную линию. Сюжет концентрируется на изображении одного события, особенно значимого для истории государства. Конфликт основан на противоборстве старых и новых идей. А в исторической балладе 1880-1900 гг., как выяснила В.В. Ивашина, главное – судьба персонажей, прошлое играет роль фона для балладного события. Баллада контаминированного типа взяла от романтической баллады принцип разграничения условно-реального и трансцендентного пространств через включение мистико-фантастических элементов. Как объединяющий отмечен и фактор обращения к историческому событию для раскрытия проблем современности. Отличает балладу контаминированного типа введение нетипичных для балладного жанра приемов: например, у М.А. Лохвицкой это диалогизация и лиризация путем усиления роли пейзажа, любовных мотивов; у К.М. Фофанова – введение философской и социальной проблематики; у К.К. Случевского – усиление психологизма и роль нарратора. Проведенный анализ позволил проследить процесс распада канонической романтической баллады, появление произведений на стыке баллады и поэмы; описать рассматриваемый этап литературного процесса как момент ответвления от

линии романтизма нового модернистского течения.

Практическая значимость диссертации обусловлена возможностью использования результатов исследования жанра баллады в вузовских общих курсах по истории литературы, а также в специальных курсах, обращенных к творчеству С.Я. Надсона, К.К. Случевского, К.М. Фофанова, Д.Н. Цертелева, М.А. Лохвицкой, К.Д. Бальмонта.

Отметим **ряд замечаний**.

1. Как материал исследования указаны баллады поэтов 80-90-х годов XIX века С.Я. Надсона, К.К. Случевского, К.М. Фофанова, Д.Н. Цертелева, М.А. Лохвицкой, К.Д. Бальмонта. Необходимо было бы уточнить во Введении сколько именно баллад было проанализировано, поскольку для понимания репрезентативности выводов важен объем материала. Насколько мы могли понять, был произведен анализ одной баллады С.Я. Надсона «Боярин Брянский», двух баллад К.К. Случевского «Петр I на каналах» и «Новгородское преданье», семи баллад К.М. Фофанова «Ревнивый муж», «Русалка», «Дочь Рагуила», «Искуситель», «Очарованный принц», «Звезда любви», «Дофин», одной баллады Д.Н. Цертелева «Епископ Олаф», четырех баллад М.А. Лохвицкой «Змей Горыныч», «Четыре всадника», «Лилит», «Наговорная вода», одной баллады К.Д. Бальмонта «Замок Джен Вальмор». Всего было проанализировано 16 баллад. Это слишком малый объем материала для того, чтобы изменить подход к принципам классификации баллады. Подход В.А. Иванова базируется на основательном анализе 125 произведений, что дало возможность проследить эволюцию балладной структуры в 1840 – 1890-е гг. и выявить закономерности в развитии балладного жанра в данный период, который включает и эпоху, рассматриваемую В.В. Ивашиной. Критика его подхода, осуществленная на основании анализа менее репрезентативной выборки, не выглядит убедительной.

Отсутствие количественных показателей приводит диссертантку к некоторым голословным утверждениям, вроде: «Большую часть работы составляет анализ романтических баллад, так как их количество в русской

поэзии 80-90-х годов XIX века значительно превышает число исторических баллад» (с. 89). Чтобы это утверждать, необходимо составить, насколько возможно, полную антологию баллады 80-90-х годов XIX века, определить тип каждой баллады, посчитать состав каждой группы и сопоставить результаты.

2. Рассматривая разнообразные подходы к классификации жанра, диссертантка указывает на тематическую классификацию как на самую распространенную. Согласно ей выделяются, например, баллады любовные, легендарные, героические, сказочные, экзотические, эротические и т.д. Она отмечает ее недостаток: размытость и субъективность принципов отнесения баллады к той или иной тематической группе, что приводит к увеличению количества тематических групп. В.В. Ивашина делает попытку доказать большую перспективность предлагаемой классификации баллад по источникам сюжетов, предлагая при этом две группы: романтические и исторические. К романтическим относятся сюжеты фольклорные, литературные или мифологические и авторские, которые, по словам автора «могут создаваться продуктивным авторским воображением с использованием традиционных романтических сюжетных схем и сохранением балладных черт на уровне “памяти жанра”» (с. 248). И это деление баллад на романтические и исторические В.В. Ивашина называет традиционным (с. 89), но при этом не ссылается ни на какие авторитеты, предложившие именно такую классификацию. Ученые, на которых она ссылается (Ф.Б. Гаммер, Дж. М. Лоз, Вольфганг Суппан, Х. Стробач, А.М. Балашов, А.В. Калугина, М.П. Алексеев, М.И. Стеблин-Каменский, В.М. Жирмунский, А.М. Микешин, Л.В. Евдокимова, А.А. Гугнин, А.Г. Вакуленко, Г.В. Орлин, Мицуёси Яманакау, В.А. Иванов), предлагают иные принципы классификации. Итак, если принятая диссертанткой классификация традиционна, кто именно основал эту традицию, кто из авторитетных исследователей ее поддерживает?

Если же именно диссертантка берет на себя ответственность за предлагаемую классификацию, то должна объяснить, каким образом она

объединяет в ней различные принципы. Определяя баллады как романтические, мы берем за основу принцип поэтики, а определяя баллады как исторические, мы берем за основу принцип тематики. Это смешение понятий, относящихся к разным уровням понимания и анализа текста, не позволяет считать предложенную классификацию корректной.

3. Некоторые утверждения весьма туманны. Диссертантка указывает, что романтическая и историческая баллады, «имеют абсолютно разную специфику» (с. 17). Отмечая, что указанную историческую балладу надо отделять от исторической романтической баллады, она формулирует разницу несколько неопределенно: историческая баллада 80–90-х годов XIX века отличается «стремлением авторов соединить в рамках одного текста историческое прошлое и динамичность изображаемых событий». Во-первых, сопоставлены явления разных порядков: время и качество действия. И даже если так, то не ясно, что имеется в виду: историческое прошлое и его динамичность, историческое прошлое и динамичность современности, историческое прошлое и динамичность жизни персонажей.

На с. 98 сказано: «Поэт стремился максимально точно передать сюжет фольклорного произведения, по сути, создавая приложение и используя его эстетический потенциал». Каким образом литературный текст стал «приложением» к фольклорному и что значит использование его эстетического потенциала? Там же сказано: «Использование фольклорного сюжета, определяемого в фольклористике как балладный, является единичным случаем». Как это понимать: баллада К.М. Фофанова – единичный случай использования балладного фольклорного сюжета в творчестве этого автора? Или в русской литературе 80–90-х годов XIX века? В русской литературе XIX века или во всей русской литературе? Может, во всей мировой литературе? Далее, между прочим, говорится о балладе М.А. Лохвицкой «Змей Горыныч», также являющейся переосмыслением фольклорного сюжета «Княгиня и Змей». Приводится и цитата из посвященной этой балладе работы А.А. Гугнина о мотиве Огненного Змея, вариации которого встречаются в народных и литературных балладах. То

есть баллада М.А. Лохвицкой «Змей Горыныч» – это, по меньшей мере, еще один случай использования фольклорного сюжета, определяемого в фольклористике как балладный?

На с. 98 Ивашина утверждает: «Сюжеты быличек дали материал для создания литературной баллады, так как фольклорные персонажи изначально наделены магическими свойствами, типичными для балладного мира». А на с. 102 она пишет, что «в литературной балладе М.А. Лохвицкой основные фольклорные мотивы чудесного зачатия и змееборства отсутствуют, а из этого следует, что поэтесса существенно ориентируется на сюжет былички, дополняя его новыми не только мотивами, но и смыслами». Каким образом именно отсутствие чудесного подтверждает, что «поэтесса существенно ориентируется на сюжет былички»?

Принципиальное отличие баллады М.А. Лохвицкой от фольклорных текстов автор видит в наличии у Змея функции похитителя. Пусть в фольклоре змей уносит девицу редко, чаще она уносима ветром, Кощеем или Вороном. Но все же наличие двух фольклорных текстов, в который девицу уносит в иной мир именно Змей, не позволяет считать этот мотив исключительно литературным. Поэтесса выбрала один из фольклорных вариантов, хоть и не самый распространенный. А значит, это не принципиальное отличие.

Еще пример: о балладах С.Я. Надсона и К.М. Фофанова на с. 250 сказано: «В произведениях со всей очевидностью проявляется потребность поэтов наполнить традиционную форму новым содержанием. Именно поэтому авторами баллад «Боярин Брянский» и «Дофин» используются балладное время, элементы фантастики, столкновение двух миров, переход из мира «земного» в инобытийный, обусловленный мистическим началом и героем-проводником, что полностью соответствует канонам романтической баллады». Исходное утверждение предполагает дальнейшее раскрытие того, какое именно новое содержание наполняет традиционную форму, но далее об этом ничего не сказано. Рекомендуем диссертанту в дальнейшем точнее формулировать мысли.

4. Можно было бы оптимизировать структуру диссертации. Например, в первой главе неоднократно отмечено, что на многие жанровые признаки баллады в литературоведении сохраняются неоднозначные взгляды, их оценки разнятся. Тогда в конце первой главы было бы уместно обобщить все достижения и четко определить, какие из точек зрения диссертантка принимает за основу для своего исследования. Вторая глава также не содержит обобщающих выводов. В диссертации не намечены дальнейшие перспективы исследования.

5. Нужно отметить небрежность оформления текста диссертационного исследования: в Содержании дублируются маркировки параграфов; во множестве наблюдаются пропуски пробелов, отсутствуют отступы, отделяющие заголовки глав и параграфов от основного текста.

Впрочем, высказанные замечания не умаляют достижений исследования и приглашают к дискуссии.

В заключение отметим, что текст автореферата и публикации автора достаточно полно отражают основные положения диссертации. Четыре статьи опубликованы в журналах, входящих в перечень рецензируемых изданий, рекомендованных ВАК, что дает основание считать вынесенное на защиту диссертационное исследование соискателя научно состоятельным.

Вышесказанное позволяет заключить, что диссертация В.В. Ивашиной «Русская баллада 1880-1890-х годов» представляет собой самостоятельно выполненную, оригинальную, завершенную, обладающую новизной, теоретической и практической значимостью научно-квалификационную работу, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение.

Представленное на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – Русская литература диссертационное исследование отвечает требованиям действующего Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09. 2013 г., № 842, а его автор,

Ивашина Виктория Валерьевна, заслуживает присуждения искомой степени кандидата филологических наук по указанной специальности.

Отзыв подготовлен доктором филологических наук (специальность 10.01.01 – Русская литература), профессором кафедры литературы и журналистики ФГБОУ ВО «Смоленский государственный университет» Радионовой Аллой Владимировной, обсужден и утвержден на заседании кафедры литературы и журналистики ФГБОУ ВО «Смоленский государственный университет» 6 сентября 2022 г. (Протокол № 1).

Зав. кафедрой литературы и журналистики ФГБОУ ВО «Смоленский государственный университет» д. филол. наук, профессор

Романова Ирина Викторовна

Профессор кафедры литературы и журналистики ФГБОУ ВО «Смоленский государственный университет» д. филол. наук, доцент

Радионова Алла Владимировна

06.09.2022

Контакты:

ФГБОУ ВО «Смоленский государственный университет» (СмоЛГУ),
кафедра литературы и журналистики

214000, г. Смоленск, ул. Пржевальского, 4

Контактный телефон/факс: +7(4812) 700-201, 38-31-57

E-mail: rectorat@smolgu.ru

Официальный сайт: smolgu.ru

Подпись Радионовой А.В.
удостоверяю. Нач.отдела кадров СмолГУ

Подпись Романовой И.В.
удостоверяю. Нач.отдела кадров СмолГУ

